

УДК 343

Криминализация корпоративной ответственности на примере ответственности за коррупцию как проблема политической практики

Волеводз Александр Григорьевич

Доктор юридических наук,
завкафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: a.volevodz@inno.mgimo.ru

Аннотация

Целью настоящей статьи является анализ взаимодействия государства и корпораций на этапе индустриального общества, становления корпораций и вопроса их ответственности. В статье приводятся позитивные и негативные примеры участия корпораций в решении социальных проблем. Наиболее значимому анализу подвергается проблема ответственности за корпоративные преступления, в том числе введение уголовной ответственности корпораций в России. Вопросы зарождения корпоративной ответственности рассматриваются с политической точки зрения на примере установленной законодательством РФ ответственности за коррупцию. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что проблема закрепления ответственности юридических лиц в Российской Федерации решается не на юридическом уровне, а на политическом. Именно политическая воля при ощущении необходимости закрепления уголовной ответственности юридических лиц даст положительный ответ на этот вопрос. В настоящее время политические условия для криминализации корпоративной ответственности не сложились.

Для цитирования в научных исследованиях

Волеводз А.Г. Криминализация корпоративной ответственности на примере ответственности за коррупцию как проблема политической практики // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 6А. С. 79-90.

Ключевые слова

Корпорация, коррупция, корпоративная ответственность, уголовная ответственность, взаимодействие, государство и корпорация, социальная проблема, корпоративное преступление, ответственность юридического лица, ответственность должностного лица.

Введение

Переход от доиндустриального общества к индустриальному привел к изменению порядка экономического взаимодействия внутри общества: происходит развитие товарно-денежных отношений, определяющую роль начинают играть деньги как общий эквивалент ценностей, вытесняются бартерные сделки, широкий размах получают рыночные операции [Алексеева, 2015]. Индустриальное общество является результатом промышленной революции. Основу индустриального общества составляет частная собственность как священное и неотъемлемое право [Duff et al., 2014].

Современное понимание корпорации складывается в этот же период [Goulding, 1999]. Корпорация представляется в качестве структуры, которая самостоятельно действует в хозяйственном обороте, самостоятельно взаимодействует с государством и защищает своих акционеров от прямой ответственности перед внешними акторами-стейкхолдерами [Шашкова, 2014, 253].

Государство и корпорации взаимосвязаны и необходимы друг другу, несмотря на все имеющиеся между ними противоречия [Galbraith, 2007]. Корпорации влияют на экономическое развитие государства: они создают рабочие места, принимают участие в осуществлении экспорта продукции. Такие действия способствуют обеспечению определенного места данного государства в мировой экономике [Grimes, www]. Государство, в свою очередь, обеспечивает корпорации легитимацией, создает инфраструктуру (дороги, воздушный контроль), обучает работников таких компаний [Малянтович, Муравьев, 1910]. Ряд решений осуществляется с помощью государственно-частного партнерства, но и оно невозможно без присутствия государства. Государство осуществляет капиталоемкие научные разработки, которые впоследствии корпорации коммерциализируют [Шумпетер, 2008].

С XVI в. начинает вырабатываться доктрина самостоятельности корпорации [Pulbrook, 1865] (примером может служить Голландская Ост-Индская компания (Vereenigde Oostindische Compagnie), существовавшая с 1602 по 1799 г. [Shashkova, Rakitskaya, Pavlov, 2017]). Логическое завершение данная концепция самостоятельного имущества и самостоятельной ответственности получает приблизительно в одно и то же время в США и Великобритании: в США в решении по делу «*Santa Clara County v. Southern Pacific Railroad Co.*» 1886 г. и в Великобритании в решении по делу «*Salomon v. Salomon & Co. Ltd*» 1896 г. Одновременно начинает вырабатываться понятие «корпоративное преступление» [Hagan, 2010]. В российской доктрине данное преступление определяется в качестве преступления «белых воротничков» [Блашкова, 2013]. В европейской правовой практике «корпоративное преступление» получает более широкое толкование [Bequali, 1978].

Криминализация корпоративной ответственности как проблема политической практики

Если есть преступление, то должно быть и наказание [Bloch, 2013]. И наказание напрямую зависит от того, какой статус получает такое корпоративное нарушение: гражданский, уголовный или административный. Если гражданские и административные санкции, выраженные в компенсации вреда, штрафе или ликвидации корпорации, не вызывают вопросов при правоприменении, то с уголовной ответственностью для юридических лиц вопрос более сложный. Он вызывает дискуссии политологов и правоведов как за рубежом, так и внутри

России. Россия – одно из немногих государств, где не установлена уголовная ответственность юридических лиц [Голованова, Лафитский, Цирина, 2013; Федоров, www]. При этом законопроект о введении уголовной ответственности для юридических лиц был разработан Следственным комитетом РФ более четырех лет тому назад¹. Периодически вопрос криминализации ответственности юридического лица поднимается либо со стороны Следственного комитета как сторонника введения уголовной ответственности для юридических лиц [Бастрыкин, 2013; Федоров, Введение уголовной ответственности..., 2014; Федоров, О перспективах..., 2014; Федоров, Объективная обусловленность..., 2015; Федоров, 2016], либо со стороны Федеральной палаты адвокатов, выступающей ярким противником такого введения [Федоров, www].

Корпоративные преступления могут быть выражены в различных формах – от корпоративного убийства (несчастный случай на производстве) до неуплаты налогов, участия в незаконном обороте наркотиков [Федоров, Ответственность юридических лиц..., 2014; Федоров, Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления..., 2015]. Интересным представляется вопрос корпоративной коррупции: необходима ли криминализация в данном случае, чтобы бороться с ее последствиями и с самим явлением [Федоров, Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления, 2015; Шашкова, 2015]?

Уголовный кодекс РФ относит к коррупционным преступлениям следующие деяния:

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ): служебные полномочия используются должностным лицом вопреки интересам службы из корыстной или иной личной заинтересованности;
- нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ): бюджетные средства направляются должностным лицом на цели, не соответствующие условиям их получения;
- нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2 УК РФ);
- внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений (ст. 285.3 УК РФ);
- злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285.4 УК РФ): служебные полномочия используются должностным лицом вопреки интересам службы из корыстной или иной личной заинтересованности при выполнении государственного оборонного заказа;
- превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): действия, совершаемые должностным лицом, явно выходят за пределы его полномочий;
- получение взятки (ст. 290 УК РФ): получение лично или через посредника денег, ценных бумаг, иного имущества или имущественных прав должностным лицом, иностранным должностным лицом или должностным лицом публичной международной организации за совершение действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, когда должностное лицо может в силу своего служебного положения влиять на такие действия;
- дача взятки (ст. 291 УК РФ): взяткодателем здесь может выступать любое лицо,

¹ Проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц». URL: <http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=1273>

взятополучатель – должностное лицо, иностранное должностное лицо или должностное лицо публичной международной организации;

- посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ): непосредственная передача взятки;
- мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ).

Данный перечень преступлений в УК РФ указывает на должностное лицо, т. е. на физическое лицо, занимающее определенную должность на государственной службе.

Следующие преступления касаются уже лица, обладающего определенным служебным положением не на государственной службе, а в коммерческой или иной организации:

- злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ): использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой либо иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации в целях извлечения выгод;
- злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 201.1 УК РФ);
- коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ): незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества или имущественных прав за совершение действий (бездействия) в интересах дающего, когда лицо может в силу своего служебного положения влиять на такие действия;
- посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ);
- малый коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ);
- провокация взятки или коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ): попытка передачи должностному лицу, иностранному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих и иных организациях, денег, ценных бумаг, иного имущества или имущественных прав без его согласия в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа.

Кроме столь очевидных преступлений коррупционной направленности и иные экономические преступления, предусмотренные УК РФ, могут иметь коррупционную составляющую (например, регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом (ст. 170 УК РФ)).

Однако ответственность за коррупционные правонарушения возможна и в административном порядке. Для отнесения того или иного правонарушения к коррупционным следует установить наличие в нем одного или нескольких составляющих: элемент подкупа; нарушение законодательных норм и иных норм, необходимых для обеспечения законности и порядка в государственном управлении; использование служебного положения. Сюда можно отнести следующие правонарушения, предусмотренные КоАП:

- подкуп избирателей (ст. 5.16 КоАП РФ);
- незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной компании (ст. 5.18 КоАП РФ): использование кандидатом средств с нарушением законодательства;
- использование незаконной материальной поддержки (ст. 5.19 КоАП РФ);
- незаконное финансирование избирательной кампании (ст. 5.20 КоАП РФ): оказание финансовой поддержки избирательной кампании кандидата по необоснованно заниженным или завышенным расценкам;

- использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании или референдума (ст. 5.45 КоАП РФ): лицо, занимающее государственную или муниципальную должность, а также являющееся членом органа управления в организации независимо от формы собственности, использует преимущества своего такого положения;
- ограничение конкуренции органами власти или органами местного самоуправления (ст. 14.9 КоАП РФ): действия или бездействие должностных лиц, направленные на ограничение конкуренции;
- нарушение законодательства о государственном кадастровом учете недвижимого имущества (ст. 14.35 КоАП РФ);
- нецелевое использование бюджетных средств лица (ст. 15.14 КоАП РФ): средства бюджетной системы направляются на денежные обязательства, не соответствующие или не полностью соответствующие установленным официальным документом о распределении бюджетных средств;
- неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 15.21 КоАП РФ);
- незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ): от имени или в интересах юридического лица должностному лицу в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации передаются, предлагаются или обещаются деньги, ценные бумаги, иное имущество или услуги имущественного характера;
- незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного или муниципального служащего (ст. 19.29 КоАП РФ): на условиях трудового договора или договора гражданско-правового характера настоящий или бывший государственный или муниципальный служащий привлекается к выполнению работ или оказанию услуг в порядке, нарушающем законодательство РФ.

Необходимо отметить, что ст. 19.28 и ст. 19.29 КоАП РФ были введены в КоАП после ратификации РФ Конвенции ООН против коррупции и в связи с принятием в 2008 г. Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Бусыгина, Филиппов, 2016]. Конвенция ООН против коррупции была ратифицирована РФ постатейно, и некоторые статьи под ратификацию не попали, например, двадцатая статья, касающаяся незаконного обогащения публичного должностного лица [Власов, 2012]. Однако аналогичные вопросы незаконного вознаграждения (но от имени юридического лица) нашли свое закрепление в российском законодательстве.

В отличие от уголовной ответственности, где за коррупционные преступления ответственны лица, занимающие определенное должностное или служебное положение, т. е. физические лица, ответственность за административные правонарушения может быть возложена не только на физических, но и на юридических лиц. Пусть даже в случае уголовной ответственности речь идет об определенных физических лицах, наделенных властью и имеющих определенное должностное либо служебное положение. Субъект административной ответственности исторически шире: он не ограничивается кругом исключительно физических лиц.

В состав административного правонарушения входят следующие элементы: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Состав правонарушения ст. 19.28 следующий:

- объектом данного правонарушения, т. е. обстоятельствами, которые характеризуют

родовой, видовой, общий и непосредственный объекты правонарушения, является установленный порядок в сфере противодействия коррупционным правонарушениям и коррупции;

- объективной стороной, включающей в себя такие признаки, как обстоятельства времени и места, действие или бездействие, общественно опасное последствие, причинная связь между ними, обстановка, способ, средства и орудия совершения правонарушения, являются незаконные передача, обещание или предложение денег, ценных бумаг или иного имущества, предоставление имущественных прав либо оказание услуг имущественного характера. Данные действия должны быть совершены в отношении должностного лица в коммерческой или иной организации, иностранного должностного лица или должностного лица публичной международной организации;
- субъектом данного правонарушения являются исключительно юридические лица;
- субъективной стороной, включающей в себя мотив, цели правонарушения, эмоциональное состояние при совершении преступного деяния (аффект), признаки вины (умысел или неосторожность), является умысел.

Для уголовной ответственности наличие вины обязательно, однако присутствие вины не является обязательным компонентом гражданской или административной ответственности. Вина – это психическое отношение в содеянному. Она является спорной составляющей в случае привлечения юридического лица к ответственности. Криминализация корпоративной ответственности является эффективным механизмом контроля корпораций со стороны государства, однако со стороны состава преступления данный вопрос вызывает дискуссию. Концепция вины юридического лица при этом имеет под собой основание. Вопрос состоит в том виде ответственности, который предполагается для корпоративного преступления, а также несет ли эту ответственность сама корпорация или физические (пусть и должностные) лица, за ней стоящие [Блашкова, 2013].

Проект Федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» был внесен в Государственную думу РФ 23 марта 2015 г. До сих пор он находится на рассмотрении и пока не продвинулся по инстанциям. Квалификация тяжести преступлений при введении уголовной ответственности для корпоративных преступлений определяется размером штрафа: до трех миллионов рублей – небольшой тяжести, до восьми миллионов рублей – средней тяжести, до пятнадцати миллионов рублей – тяжкое, свыше пятнадцати миллионов рублей либо установление в качестве единственного или альтернативного наказания запрета на осуществление деятельности или принудительной ликвидации – особо тяжкое [Андреев, Дронова, 2016]. Целесообразность принятия такого акта и криминализации корпоративной ответственности обусловлена обязанностью России как участника международных договоров и организаций установить ответственность юридических лиц за причастность к транснациональным преступлениям [Сидоренко, Князев, 2014; Федоров, 2013; Шашкова, 2013, 191], а также приведением законодательства РФ в соответствие с законодательством большинства государств – членов ООН, в которых установлена уголовная ответственность юридических лиц. Сюда относятся и государства англо-американской правовой семьи (Великобритания, Ирландия, США), отдельные территориальные единицы таких государств (Шотландия) и их бывшие колонии, государства романо-германской системы права (все государства – члены ЕС), государства с мусульманской системой права (Албания, Ливан, Сирия), государства бывших республик СССР (Казахстан, Латвия, Грузия).

Однако в РФ не стоит вопрос об отсутствии корпоративной ответственности. Проблема состоит в регулировании данной ответственности различными законодательными актами, в сложности выявления конкретной ответственности конкретных лиц: при даче взятки в интересах юридического лица виновное в преступлении физическое лицо подлежит ответственности по ст. 291 УК РФ, а организация, в интересах которой действовало это лицо, – по ст. 19.28 КоАП РФ [Хабриева, Чиркин, 2007].

Однако стоит обратить внимание на то, что вопрос о введении института уголовной ответственности юридических лиц требует значительной проработки и доработки [Волеводз, 2013]. Проблема выходит на соотношение публичных и частных интересов: наличие кворума при принятии решения не говорит о том, что все члены совета директоров либо акционеры выступали за принятие данного решения [Shashkova, 2017]. Как быть с теми лицами, которые выступали против? Почему на них также должны негативно сказаться последствия привлечения корпорации к уголовной ответственности?

В чем состоит особенность уголовной ответственности? В изоляции лица от общества. Нужно ли изолировать от общества юридическое лицо? ГК РФ предусматривает возможность ликвидации юридического лица. КоАП РФ устанавливает высокие штрафы. Если сравнить штрафы, установленные ст. 19.28 КоАП РФ в отношении юридического лица, то можно сделать вывод об их существенности: до стократной суммы денежных средств, являющихся объектом правонарушения, при этом не менее ста миллионов рублей. В противовес этому ст. 204 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за коммерческий подкуп, ограничивается штрафом от двух до пяти миллионов рублей. Таким образом, вопрос криминализации корпоративной ответственности – это не вопрос усиления санкций [Шохин, 2004].

С 2015 г. Следственный комитет РФ выступает за криминализацию данного вида ответственности, а правозащитники, включая Федеральную палату адвокатов, – против. Аргументы сбалансированы, что говорит о том, что вопрос криминализации корпоративной ответственности вышел с юридического уровня на политический.

Заключение

Несмотря на продолжающуюся дискуссию, на наш взгляд, для России на пути введения уголовной ответственности юридических лиц нет совершенно непреодолимых юридических препятствий, включая гармонизацию этого правового института с иными отраслями национального законодательства. Однако это не означает, что возможные расхождения между ними допустимо не принимать во внимание. В конечном счете любое решение относительно этого будет обусловлено политической целесообразностью.

Именно политическая воля, направленная на необходимость закрепления уголовной ответственности юридических лиц, должна дать положительный ответ на этот вопрос. Однако в настоящее время политические условия для криминализации корпоративной ответственности пока не сложились.

Библиография

1. Алексеева Т.А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.): политическая теория и международные отношения. М.: Аспект Пресс, 2015. 623 с.
2. Андреев В.Л., Дронова Ю.А. О проблемных вопросах квалификации злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1. С. 9-17.

3. Бастрыкин А.И. Актуальные аспекты совершенствования уголовной политики в сфере экономической деятельности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 3 (8). С. 5-13.
4. Блашкова Л.Л. Коррупция и способы злоупотребления должностными полномочиями // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. № 3. С. 88-91.
5. Боровиков В.Б. Об особенностях уголовно-правовой политики в области противодействия преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 1 (13). С. 105-109.
6. Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. Ограничить коррупцию: найти новых людей или изменить мотивации? // Полис. Политические исследования. 2016. № 1. С. 50-71.
7. Власов Ю.А. Злоупотребление должностным положением, совершаемое путем бездействия // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации». Омск: Омский юридический институт, 2012. С. 57-61.
8. Волеводз А.Г. О некоторых препятствиях введению правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в законодательство России // Библиотека уголовного права и криминологии. 2013. № 3. С. 175-183.
9. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование). М.: Статут, 2013. 372 с.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20.12.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
11. Малянтович П.Н., Муравьев Н.К. Законы о политических и общественных преступлениях. СПб.: Право, 1910. 862 с.
12. Сидоренко Э.Л., Князев А.Д. Международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3. С. 13-16.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
14. Федоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 99-128.
15. Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429-433.
16. Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2 (50). С. 135-144.
17. Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: объективная обусловленность и перспективы введения // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 3. С. 117-132.
18. Федоров А.В. Объективная обусловленность введения института уголовной ответственности юридических лиц // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовного преследования юридических лиц». Новосибирск: Сибирская академия государственной службы, 2015. С. 7-17.
19. Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33-35.
20. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 55-63.
21. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китайской Народной Республики // Наркоконтроль. 2015. № 1 (38). С. 37-47.
22. Федоров А.Ю. Правовая охрана корпоративных отношений. Актуальные проблемы, противодействие современным путем, зарубежный опыт. URL: <https://play.google.com/books/reader?id=GUq7AAAAQBAJ&printsec=frontcover&output=reader&hl=ru&pg=GBS.PA1888>
23. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2007. 320 с.
24. Шашкова А.В. Значение кодекса корпоративного управления Банка России 2014 г. // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4 (37). С. 252-263.

25. Шашкова А.В. Криминализация корпоративной ответственности // Политика, государство и право. 2015. № 8 (44). С. 15-21.
26. Шашкова А.В. Отмывание денег и конституционные права // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 6 (33). С. 190-196.
27. Шохин С.О. Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем: роль Счетной палаты Российской Федерации // Банковское право. 2004. № 3. С. 7-11.
28. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Директмедиа Пабблишинг, 2008. 401 с.
29. Bequali A. White collar crime: a 20th century crisis. Lexington: Lexington Books, 1978.
30. Bloch R.H. Corporations and the Fourteenth Amendment. UCLA, 2013. 36 p.
31. Duff R.A. et al. Criminalization. The political morality of the criminal law. Oxford: Oxford University Press, 2014. 312 p.
32. Galbraith J.K. The new industrial state. Princeton University Press, 2007. 576 p.
33. Goulding S. Company law. London – Sydney: Cavendish Publishing Limited, 1999. 480 p.
34. Grimes J. Fourth statutory corporate manslaughter conviction – are trends emerging? URL: <https://www.kingsleynapley.co.uk/insights/blogs/criminal-law-blog/fourth-statutory-corporate-manslaughter-conviction-are-trends-emerging>
35. Hagan E.F. Introduction to criminology: theories, methods, and criminal behavior. SAGE Publications, 2010. 576 p.
36. Pulbrook A. The Companies Act, 1862, with analytical references and copious index. Effingham Wison, 1865. 233 p.
37. Shashkova A.V. Pro et contra criminalization of corporate liability in the Russian Federation // Kutafin University law review. 2017. Vol. 2. No. 2. P. 544-554.
38. Shashkova A.V., Rakitskaya I.A., Pavlov E.Ya. Emergence and activity of legal entities in Russia in the pre-revolutionary period (comparative analysis) // Bylye gody. 2017. Vol. 46. No. 4. P. 1333-1344.

The introduction of corporate criminal liability as a problem of political practice: a case study of criminal liability for corruption

Aleksandr G. Volevodz

Doctor of Law,
Head of the Department of criminal law, criminal procedure and forensic science,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation,
119454, 76 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: a.volevodz@inno.mgimo.ru

Abstract

The article discusses the possibility of the introduction of corporate criminal liability in the Russian Federation as a problem of political practice. It aims to analyse the interaction between the state and legal entities at the stage of industrial society, to describe the development of legal entities and to highlight the issue of their liability. It also gives positive and negative examples of the participation of legal entities in solving social problems. The principal part of the research is dedicated to the problem of corporate liability (liability of legal entities), the introduction of corporate criminal liability in the Russian Federation. The article deals with the issues of corporate criminal liability from a political point of view, using liability for corruption in the Russian Federation as an example. Having carried out the research, the author of the article points out that the problem of the introduction of corporate criminal liability in the Russian Federation is to be solved not at the legal level, but at the political one. Political will is a factor that will give a positive

answer when the time comes to introduce corporate criminal liability. The political conditions in the Russian Federation are currently not favourable for introducing it.

For citation

Volevodz A.G. (2017) Kriminalizatsiya korporativnoi otvetstvennosti na primere otvetstvennosti za korruptsiyu kak problema politicheskoi praktiki [The introduction of corporate criminal liability as a problem of political practice: a case study of criminal liability for corruption]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (6A), pp. 79-90.

Keywords

Corporation, corruption, corporate liability, criminal liability, interaction, state and corporations, social problem, corporate crime, liability of legal entities, liability of officials.

References

1. Alekseeva T.A. (2015) *Sovremennaya politicheskaya mysl' (XX-XXI vv.): politicheskaya teoriya i mezhdunarodnye otnosheniya* [Current political thought (the 20th and 21st centuries): political theory and international relations]. Moscow: Aspekt Press Publ.
2. Andreev V.L., Dronova Yu.A. (2016) O problemnykh voprosakh kvalifikatsii zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami i prevysheniya dolzhnostnykh polnomochii [On problematic issues of the classification of abusing official powers and exceeding official powers]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Tver State University. Series: Law], 1, pp. 9-17.
3. Bastrykin A.I. (2013) Aktual'nye aspekty sovershenstvovaniya ugolovnoi politiki v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti [Topical aspects of improving the criminal policy in the sphere of economic activity]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal* [Criminalist's library. Scientific journal], 3 (8), pp. 5-13.
4. Bequali A. (1978) *White collar crime: a 20th century crisis*. Lexington: Lexington Books.
5. Blashkova L.L. (2013) Korruptsiya i sposoby zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami [Corruption and ways of abusing official powers]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal policy and legal life], 3, pp. 88-91.
6. Bloch R.H. (2013) *Corporations and the Fourteenth Amendment*. UCLA.
7. Borovikov V.B. (2016) Ob osobennostyakh ugolovno-pravovoi politiki v oblasti protivodeistviya prestupleniyam protiv gosudarstvennoi vlasti, interesov gosudarstvennoi sluzhby i sluzhby v organakh mestnogo samoupravleniya [On the specific features of the criminal policy in the field of combating crimes against the government, the interests of public service and local government service]. *Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii* [Library of criminal law and criminology], 1 (13), pp. 105-109.
8. Busygina I.M., Filippov M.G. (2016) Ogranichit' korruptsiyu: naiti novykh lyudei ili izmenit' motivatsii? [Limiting corruption: finding new people and changing the motivation?] *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 1, pp. 50-71.
9. Duff R.A. et al. (2014) *Criminalization. The political morality of the criminal law*. Oxford: Oxford University Press.
10. Fedorov A.V. (2013) Antikorruptsionnaya konventsia OESR kak chast' pravovoi sistemy Rossiiskoi Federatsii: ugolovno-pravovoi i ugolovno-politicheskie aspekty [The OECD Anti-Bribery Convention as part of the legal system of the Russian Federation: criminal legal and criminal-political aspects]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo im. V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii* [Proceedings of St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy], 4 (48), pp. 99-128.
11. Fedorov A.V. (2014) O perspektivakh vvedeniya ugolovnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits v Rossiiskoi Federatsii: politiko-pravovoi analiz [On the prospects for the introduction of corporate criminal liability in the Russian Federation: a political and legal analysis]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo im. V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii* [Proceedings of St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy], 2 (50), pp. 135-144.
12. Fedorov A.V. (2016) Ob ugolovnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits v Rossiiskoi Federatsii: ob"ektivnaya obuslovlennost' i perspektivy vvedeniya [On criminal liability of legal entities in the Russian Federation: objective conditionality and prospects for introduction]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'* [Juridical science: history and modernity], 3, pp. 117-132.

13. Fedorov A.V. (2015) Ob'ektivnaya obuslovlennost' vvedeniya instituta ugovnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits [Objective conditionality of the introduction of the institution of criminal liability of legal entities]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Teoretiko-prikladnye aspekty formirovaniya instituta ugovnogo presledovaniya yuridicheskikh lits"* [Proc. Conf. "Theoretical and applied aspects of the formation of the institution of criminal prosecution of legal entities"]. Novosibirsk: Siberian Academy of Public Administration, pp. 7-17.
14. Fedorov A.V. (2014) Otvetstvennost' yuridicheskikh lits za prestupleniya, svyazannye s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv i ikh prekursorov, v Korolevstve Ispaniya [Liability of legal entities for crimes related to illicit traffic in narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors in the Kingdom of Spain]. *Narkokontrol'* [Drug control], 1, pp. 33-35.
15. Fedorov A.V. (2015) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits za korruptsiionnye prestupleniya [Criminal liability of legal entities for corruption-related crimes]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 1, pp. 55-63.
16. Fedorov A.V. (2015) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits za narkoprestupleniya po zakonodatel'stvu Kitaiskoi Narodnoi Respubliki [Criminal liability of legal entities for drug crimes in the People's Republic of China]. *Narkokontrol'* [Drug control], 1 (38), pp. 37-47.
17. Fedorov A.V. (2014) Vvedenie ugovnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits – prognoznaya tendentsiya razvitiya rossiiskoi ugovno-pravovoi politiki [The introduction of corporate criminal liability – the forecast trend in the development of the Russian criminal policy]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of foreign legislation and comparative law], 3, pp. 429-433.
18. Fedorov A.Yu. *Pravovaya okhrana korporativnykh otnoshenii. Aktual'nye problemy, protivodeistvie sovremennym putem, zarubezhnyi opyt* [Legal protection of corporate relations. Topical problems, counteraction under modern conditions, foreign experience]. Available at: <https://play.google.com/books/reader?id=GUq7AAAAQBAJ&printsec=frontcover&output=reader&hl=ru&pg=GBS.PA1888> [Accessed 25/10/17].
19. Galbraith J.K. (2007) *The new industrial state*. Princeton University Press.
20. Golovanova N.A., Lafitskii V.I., Tsirina M.A. (2013) *Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v mezhdunarodnom i natsional'nom prave (sravnitel'no-pravovoe issledovanie)* [Criminal liability of legal entities in international and national law (comparative legal research)]. Moscow: Statut Publ.
21. Goulding S. (1999) *Company law*. London – Sydney: Cavendish Publishing Limited.
22. Grimes J. *Fourth statutory corporate manslaughter conviction – are trends emerging?* Available at: <https://www.kingsleynapley.co.uk/insights/blogs/criminal-law-blog/fourth-statutory-corporate-manslaughter-conviction-are-trends-emerging> [Accessed 25/10/17].
23. Hagan E.F. (2010) *Introduction to criminology: theories, methods, and criminal behavior*. SAGE Publications.
24. Khabrieva T.Ya., Chirkin V.E. (2007) *Teoriya sovremennoi konstitutsii* [Theory of the current constitution]. Moscow.
25. *Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh: feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.12.2001 № 195-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 20.12.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.12.2001* [Code of Administrative Offences of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ [Accessed 25/10/17].
26. Malyantovich P.N., Murav'ev N.K. (1910) *Zakony o politicheskikh i obshchestvennykh prestupleniyakh* [Laws against political and social crimes]. St. Petersburg: Pravo Publ.
27. Pulbrook A. (1865) *The Companies Act, 1862, with analytical references and copious index*. Effingham Wison.
28. Schumpeter J. (1934) *The theory of economic development*. Transaction Publishers. (Russ. ed.: Schumpeter J. (2008) *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya*. Moscow: Direktmedia Publ.)
29. Shashkova A.V. (2015) Kriminalizatsiya korporativnoi otvetstvennosti [The introduction of corporate criminal liability]. *Politika, gosudarstvo i pravo* [Politics, state and law], 8 (44), pp. 15-21.
30. Shashkova A.V. (2013) Otmyvanie deneg i konstitutsionnye prava [Money laundering and constitutional rights]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 6 (33), pp. 190-196.
31. Shashkova A.V. (2017) Pro et contra criminalization of corporate liability in the Russian Federation. *Kutafin University law review*, 2 (2), pp. 544-554.
32. Shashkova A.V. (2014) Znachenie kodeksa korporativnogo upravleniya Banka Rossii 2014 g. [The significance of the Corporate Governance Code adopted by the Bank of Russia in 2014]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 4 (37), pp. 252-263.
33. Shashkova A.V., Rakitskaya I.A., Pavlov E.Ya. (2017) Emergence and activity of legal entities in Russia in the pre-revolutionary period (comparative analysis). *Bylye gody*, 46 (4), pp. 1333-1344.
34. Shokhin S.O. (2004) Protivodeistvie legalizatsii dokhodov, poluchennykh prestupnym putem: rol' Schetnoi palaty Rossiiskoi Federatsii [Counteraction to money laundering: the role of the Accounts Chamber of the Russian Federation].

Bankovskoe pravo [Banking law], 3, pp. 7-11.

35. Sidorenko E.L., Knyazev A.D. (2014) Mezhdunarodno-pravovye osnovy ugolovnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits [International legal foundations of criminal liability of legal entities]. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya* [International criminal law and international justice], 3, pp. 13-16.
36. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 25/10/17].
37. Vlasov Yu.A. (2012) Zloupotreblenie dolzhnostnym polozheniem, sovershaemoe putem bezdeistviya [Abusing official powers, committed by omission]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Aktual'nye problemy ugolovnoi i ugolovno-protsessual'noi politiki Rossiiskoi Federatsii"* [Proc. Int. Conf. "Topical problems of the criminal and criminal procedural policy of the Russian Federation"]. Omsk: Omsk Law Institute, pp. 57-61.
38. Volevodz A.G. (2013) O nekotorykh prepyatstviyakh vvedeniyu pravovogo regulirovaniya ugolovnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits v zakonodatel'stvo Rossii [On some obstacles to the introduction of corporate criminal liability in Russia]. *Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii* [Library of criminal law and criminology], 3, pp. 175-183.